

Юлия Вячеславовна Юхнович

*старший научный сотрудник
Дома-музея Ф. М. Достоевского
(Старая Русса, Российская Федерация)*
yulyayu@list.ru

СТАРОРУССКИЕ СОСЕДИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Проводя летние сезоны 1872–1880 гг. в Старой Руссе, Ф. М. Достоевский встречался, знакомился и приятельствовал с разными людьми. К старорусскому окружению Достоевского, в первую очередь, нужно отнести священника Иоанна Румянцева; подполковника А. К. Гриббе и его племянницу А. Г. Елисееву; генерала Е. И. Леонтьева; актрису курортного театра А. П. Орлову; мещанку А. И. Меньшову (прототип Грушеньки из романа «Братья Карамазовы»); петербургского журналиста П. А. Гайдебурова; супругов Жаклар. Среди старорусских соседей Ф. М. Достоевского были люди, которые лишь вскользь упоминались в его переписке с женой и те, о которых он мог знать понаслышке. Связи с этими людьми требуют отдельного рассмотрения. Данная статья дает представление о том, насколько разнообразен был круг старорусских знакомых Достоевского. Общение с ними во многом могло повлиять на ход творческого процесса писателя.

Ключевые слова: Старая Русса, дом Достоевских, «Братья Карамазовы», архивы, воспоминания, память, отец Иоанн Румянцев, А. К. Гриббе, П. А. Гайдебуров, доктор А. А. Рохель

Старая Русса — маленький уездный город Новгородской губернии, где отдыхал Ф. М. Достоевский в летние сезоны с 1872 по 1880 гг. и приобрел, наконец, в 1876 году свой собственный дом. Здесь у писателя было много знакомых, с которыми он общался и любил проводить время. Старорусское окружение Достоевского составляли, главным образом, люди, различные по своим интересам, занятиям и происхождению. В основном, это старорусцы, с которыми свела судьба Федора Михайловича, и столичные жители, приезжающие в курортный городок отдохнуть и поправить здоровье. Сюда же отнесем тех, кто приходился случайными соседями писа-

телю, и тех, о ком Достоевский мог слышать от супруги и своих старорусских друзей. Все эти люди интересны нам потому, что, независимо от различия характеров, взглядов, уровня образованности, они являлись современниками Достоевского, носителями духа его эпохи. Попробуем определить круг старорусских соседей Достоевского.

Илл. 1. Священник
И. Румянцев с детьми

Иван Иванович Румянцев был человеком незаурядным. Вступив давно когда-то в управление егорьевским приходом, он не продвинулся ни на шаг по пути духовной карьеры, за всю свою жизнь не заслужил ни одного знака отличия <...>.

Ум у отца Ивана был светлый и острый, а язык и того острее. Немало соли сыпал этот язык на головы духовенства, доставалось и обывателям, не спускал он и начальству — всем сестрам по серьгам. Потому, должно быть, у «батюшек» — так мы звали всю семью отца Ивана в совокупности — трудно было встретить кого-либо из местных священников или купечества. Заглядывали только кое-кто из земцев да из приезжих дачников. <...>

Если же усаживался за карточный стол, чтобы отдохнуть от трудов праведных, случалось, что с хорошими людьми он просиживал круглые сутки, не вставая с места. Оно и понятно: старорусские

Из старорусских знакомых Федора Михайловича в первую очередь следует выделить священника **Иоанна Румянцева** (1835–1904), в чьем лице он приобрел «истинного друга», как отзывался о нем Достоевский в письме к К. П. Победоносцеву от 25 июля 1880 года¹. Лето 1872 года Достоевский вместе с супругой и детьми провел в доме Румянцевых на перекрестке Пятницкой и Георгиевской улиц. Федор Михайлович очень привязался к этой семье. В ту пору глава дома Румянцевых был настоятелем Георгиевского храма. Он отличался независимым характером и слыл интересным собеседником. Любопытная характеристика дана этому человеку **Павлом Павловичем Гайдебуровым** (1877–1960), одним из старорусских соседей Достоевского:

Илл. 2. Екатерина Петровна,
жена свящ. И. Румянцева

дожди — затяжные, тоскливые до одури, а в «винт» батюшка играл превосходно <...>. К нам, детям, то и дело доносились от карточного стола взрывы веселого смеха или яростные споры о каких-то высоких материях... [10, 255–256].

Достоевский искренне привязался к батюшке Румянцеву и стал его приятелем. С отцом Иоанном Достоевский иногда совершал совместные прогулки: «Вчера, в обед, зашел батюшка (Георгиевский) и просидел с часок, пока не пошли на почту» (29₁, 370); «Мы с Румянцевым ходили сегодня утром к протопопу (Ивану Смелкову) с визитом. <...> Протопоп казался очень довольным моим посещением, но, мне кажется, он в 10 раз хуже нашего Румянцева» (29₁, 239).

Иоанн Смелков был священником Воскресенского собора с 1862 года. В одном из писем к Анне Григорьевне Достоевский сообщал: «Вчера был у обедни в соборе. Протопоп уже два раза приходил ко мне. Я был у него один раз, пойду еще» (29₁, 246). Жил отец Иоанн Смелков на соборной стороне, относительно недалеко от дачи Достоевских. Это позволяет предположить, что писатель мог довольно часто бывать у него в гостях.

Уже после знакомства с семьей Румянцевых, приехав в Старую Руссу снова, летом 1873 года, Достоевские поселились в просторном, большом доме **Александра Карловича Гриббе** (1806–1876), бывшего военного, подполковника в отставке. В примечаниях к воспоминаниям А. К. Гриббе, опубликованным в журнале «Русская Старина», об этом человеке говорится: «Не смотря ни на суровую школу службы на глазах у самого Аракчеева, ни разная жизненные невзгоды, Гриббе до конца своей жизни сохранил доброту и честность, качества, привязывавшія къ нему всѣхъ, кто когда-либо встрѣчался съ нимъ» [4, 536].

А. К. Гриббе родился в Иркутске в 1806 году. В 16 лет он стал подпрапорщиком Гренадерского полка. Через 14 лет, в 1836 году, он перешел на службу в Первый округ дорожных солдат, где остался до ухода в отставку. Оставив службу, Александр Карлович поселился в Старой Руссе. Л. Ф. Достоевская так описывает старорусский дом Гриббе:

...маленький домик в немецком вкусе прибалтийских губерний, — домик, полный неожиданных сюрпризов, потайных стальных шкафов, подъемных дверей, ведущих к темным пыльным лестницам. <...> За домом находился сад с смешными маленькими клумбами, засаженными цветами. В этом саду, прорезанном маленькими каналами, росли всевозможные фрукты. Полковник Гриббе сам копал эти каналы, чтобы предохранить свою малину и смородину от весенних разливов, которыми грозила коварная Перерытица, на берегу которой была расположена дачка [6, 76].

У А. К. Гриббе была небольшая личная библиотека, которая состояла главным образом из книг философского и исторического характера на русском и французском языках, а также включала сочинения Н. М. Карамзина,

Р. Декарта, А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова. Журналист М. Н. Поляков в статье, посвященной Гриббе, писал: «По свидетельству современников, этими книгами иногда пользовался Ф. М. Достоевский, будучи дачником Гриббе» [8, 4]. В переписке супругов Достоевских старорусского периода часто упоминаются имена Александра Карловича и его племянницы **Анны Гавриловны Елисеевой**. Анна Григорьевна, рассказывая в одном из писем мужу о детях, замечала: «Любят тоже ягоды, и в этом отношении их очень балует Александр Карлович» [7, 129]. Сам Достоевский, отправляя письма жене в Старую Руссу, не забывал передавать приветы и поклоны своим добрым соседям, а иногда даже привозил для них подарки из Эмса:

В этот день были наконец открыты магазины, и я отправился покупать Анне Гавриловне шаль, которая стоила мне много хлопот. <...> Спросили 22 талера. <...> Так как Анна Гавриловна дала 14 руб. серебряных, то по курсу (даже) это было бы талеров 16, значит, я переплатил лишку не более 3 или много что 3½ руб. Эту переплату, голубчик Аня, уж мы лучше подарим Анне Гавриловне (они так любят тебя и детей), и ты, наверно, на меня за это не станешь сердиться (29₁, 326).

Унаследовав дом дяди, А. Г. Елисеева уже спустя несколько месяцев после его смерти передала через И. И. Румянцева Анне Григорьевне расписку на купчую: «...Я, нижеподписавшаяся дочь коллежского советника Анна Гавриловна Елисеева, сего 1876 года, марта 15 дня получила через священника отца И. Румянцева от А. Г. Достоевской двести рублей серебром в задаток за проданный ей Достоевской дом, который достался мне по духовному завещанию от дяди моего Александра Карловича Гриббе с ценною со всей указанной мебелью за 1150 рублей серебром...»².

Дом Гриббе плохо отапливался, а потому был не приспособлен для проживания в зимние сезоны. Решив провести одну из зим (1874–1875) в Старой Руссе, Достоевские сняли квартиру рядом с курортным парком, на оживленной Ильинской улице. Хозяином дома был **Евтихий Иванович Леонтьев**, генерал-майор в отставке, который посещал свою старорусскую дачу только летом. Зимой дом пустовал. Достоевские воспользовались этой возможностью и поселились на даче Леонтьевых. В это время Федор Михайлович работал над романом «Подросток», и поэтому уютная квартира на Ильинской оказалась как нельзя кстати.

Навещала Достоевских и жена Леонтьева — **Александра Ивановна**. В письме от 14 февраля 1875 года Анна Григорьевна сообщала мужу, находившемуся в Петербурге, о визитах своей соседки и ее неожиданной кончине: «У нас ночью случилось происшествие: умерла наша хозяйка Александра Ивановна от удара. Она еще два дня тому назад была у нас и просидела часа 3» [7, 161].

Весной 1875 года Достоевские переехали от Леонтьевых в Мининский переулок, на уже полюбившуюся им дачу Гриббе. Частой гостьей в их доме была актриса курортного театра **Александра Павловна Орлова**. В письмах Достоевского к жене имеется единственное упоминание об А. П. Орловой:

Сквернее всего то, что еще и не думал начинать работу: и тоска, и все эти хворости, и свинства всякую охоту из меня вышибают. А другие-то думают, что я за границу веселиться поехал. Анна Гавриловна и Александра Павловна, кажется, это думают (29₂, 36).

Известно также письмо к А. Н. Островскому от 2 марта 1875 года, в котором Достоевский просит знаменитого драматурга оказать содействие А. П. Орловой в получении места на должность старорусского «агента со стороны Общества драматических писателей» (29₂, 24).

Когда в Старой Руссе заговорили о деле **Петра Назарова**, старорусского мещанина, который убил своего отца, Достоевский, уезжая в Петербург, попросил Александру Павловну проследить за окончанием этого громкого процесса. Через некоторое время Орлова в письме Анне Григорьевне сообщила следующее: *«Это время, по случаю прибытия Суда Окружного застѣдана, я уходила изъ дома — просидѣла почти цѣлый день, когда судили Отцеубійцу <...>. Андрюшкѣвичъ взялся защищать — но Г^{ва} присяжные не вняли его возгласамъ — присудили да, виновенъ и этотъ злодѣй сосланъ на вѣчные времена въ каторгу»*³. Исход дела Назарова, сообщенный А. П. Орловой Достоевским, мог повлиять на развитие замысла детективной сюжетной линии в романе «Братья Карамазовы», где, как известно, мотив отцеубийства является одним из ведущих.

Общались Достоевские и с врачами К. А. Шенком и А. А. Рохелем. Из всех докторов, чьими услугами пользовалась семья писателя в Старой Руссе, имя **Константина Александровича Шенка** (1829–1912) чаще других встречается в переписке Федора Михайловича с женой. Первые три летних сезона (1872–1874) Константин Александрович регулярно осматривал Федю, также он следил за здоровьем Анны Григорьевны. Она вспоминала:

Лечивший меня главный военный врач, приехавший на сезон, К. А. Шенк⁴, в один несчастный день нашел нужным предупредить Федора Михайловича, что если нарыв в течение суток не прорвется, то он за мою жизнь не отвечает, так как силы мои падают и сердце плохо работает. <...>

К общей нашей радости, кризис произошел в ту же ночь: нарыв в горле прорвался, и я начала поправляться [5, 288–289].

Другой врач, лечивший Достоевских в Старой Руссе, — **Антон Антонович Рохель**⁵. Он был директором старорусского курорта. Из писем Ф. М. Достоевского и других немногочисленных источников видно, что писатель и его семья неоднократно обращались за медицинской помощью к доктору

Рохелю. В письме от 7 июня 1875 года А. Г. Достоевская, рассказывая о посещении их дома доктором **Васильевым** (еще один старорусский сосед Достоевских), упоминала также и о Рохеле:

В среду был у нас доктор Васильев, осмотрел ребятишек и нашел, что они вовсе не золотушны, но имеют небольшое расположение к золотухе, а потому купанье может принести пользу. <...> Вообще человек, кажется, знающий. <...> на мой вопрос: нет ли между приезжими доктора или акушера, сказал, что Рохель акушер и великолепно знает свое дело... [7, 177].

Обращались Достоевские к Рохелю и по просьбе М. Н. Каткова, который хотел устроить своего ученика Александрова для лечения на старорусский курорт. С этой целью Достоевский писал своей жене:

Один ученик, *Александров*, страдает золотухой, болью в ноге и проч. <...> Доктора решили — выключить из Лицея. Катков же по доброте сердца и на свой счет, не выключая, посылает его в Старую Руссу (завтра). <...> А потому посылается формальная <...> казенная бумага от Лицея к Рохелю — в том смысле: что вот, дескать, воспитанник Александров, под ваше покровительство и т. д., поместите удобнее, лечите и пришлите счет содержания. <...> Катков прибавляет, что очень не худо, если б Рохель представил счет *по-скромнее* <...>. Приехав, примусь за М-м Рохель в этом смысле (30₁, 34–35).

С женой Рохеля **Екатериной Прокофьевной** А. Г. Достоевская регулярно встречалась на старорусских балах в курортном парке и на народных гуляньях:

Были мы в пятницу на народном гуляньи и очень остались довольны <...>. М-те Рохель продавала на празднике на аукционе и продавала папиросы из своих рук по 4 руб. Находились-таки любители. Жаклар очень жалел, что не взял с собой денег, чтоб купить что-либо из рук м-те Рохель [7, 287].

Екатерина Прокофьевна Рохель довольно часто упоминалась в переписке Достоевских. Анна Григорьевна в одном из писем Федору Михайловичу намекала на любовную интрижку между «Рохельшей» и г-ном Жакларом. В ответном послании Достоевский написал: «Ты как будто хотела что-то заметить о Жакларе: да неужели он приударил за Рохельшей? А тож, французский вкус, но чего же смотрит Анна Васильевна?» (30₁, 98).

Анна Васильевна Корвин-Круковская (1843–1887), давняя знакомая Ф. М. Достоевского, была женой г-на Жаклара. С ней Федор Михайлович познакомился незадолго до встречи с Анной Григорьевной. Достоевский предлагал Анне Васильевне выйти за него замуж, но получил отказ. Тем не менее, дружба между ними продолжалась до самой смерти писателя. Общались они и в Старой Руссе. Известно, что Анна Васильевна вместе с мужем приезжала на старорусский курорт. А. Г. Достоевская вспоминала:

Зато лето началось для нас очень приятно: в Руссу приехала на сезон А. В. Жаклар-Корвин с семьей, которую мы оба очень любили. Муж почти каждый день, возвращаясь с прогулки, заходил побеседовать с этой умной и доброй женщиной, имевшей значение в его жизни [5, 385].

Можно предположить, что семья Анны Васильевны проживала в районе курорта. По свидетельствам Анны Григорьевны, Жаклары бывали на курортных балах и в театре:

В воскресенье ходили на музыку, и Жаклары угостили нас с Анной Ив<ановой> мороженым. Вчера мы с Жакларами ходили на бал <...>. Видела Рохельшу, которая была донельзя любезна ко мне, а Жаклара чуть совсем не проглотила [7, 279].

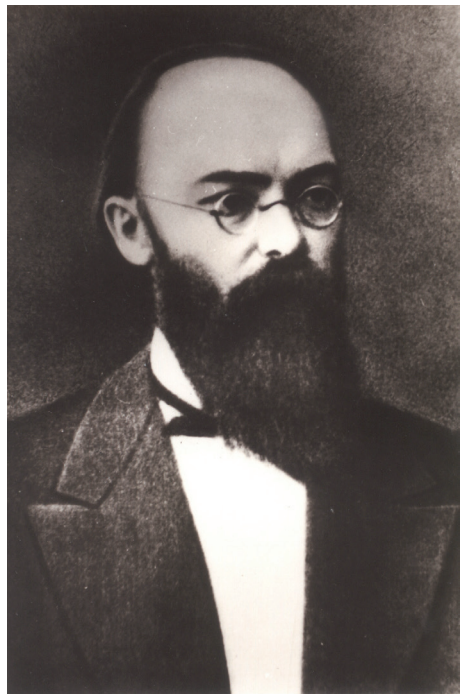
Анна Ивановна Майкова (1830–1911) (супруга известного поэта А. Н. Майкова, приятеля Достоевского), упоминаемая в письме Анны Григорьевны, тоже проводила летние сезоны в Старой Руссе и часто бывала в доме Достоевских. Супруга Федора Михайловича в одном из писем сообщала: «В субботу я была у батюшки и Анны Иван<овны>, а в воскресенье у меня собралось много гостей, Анна Васильевна с мужем, Анна Ивановна и батюшка с матушкой» [7, 287]; «Вечером была у меня Анна Ивановна, которой, как настоящей имениннице, я и поднесла мой букет» [7, 284].

Среди приезжих соседей Достоевского обязательно нужно отметить **Николая Петровича Вагнера** (1829–1907), известного ученого-зоолога и писателя. Большой популярностью пользовалась его книга очерков «Картины из жизни животных». В 70-е годы XIX века Н. П. Вагнер стал страстным пропагандистом спиритизма, что нашло отражение в записных книжках Ф. М. Достоевского, в его «Дневнике Писателя» и переписке с Н. П. Вагнером⁶. В литературном мире Николая Петровича знают, главным образом, как автора книги «Сказки Кота-Мурлыки».

В 1875 году Вагнер приехал на лето в Старую Руссу. Здесь, по рекомендации Я. П. Полонского, он познакомился с писателем:

Когда въ первый разъ мы встрѣтились съ Вами, въ Старой Руссѣ, я сказалъ себѣ: вотъ человѣкъ! и какъ всегда со мной бываетъ: сердце раскрылось и потянулось на встрѣчу [11, 27] (см. также: [1, 191]).

Рядом с дачей Достоевских жил петербургский литератор, журналист **Павел Александрович Гайдебуров** (1841–1893). Гайдебуровы, так же как и Достоевские, купили дом в Старой Руссе и ежегодно приезжали на летние сезоны в этот город. Сын П. А. Гайдебурова, Павел Павлович, повзрослев и став знаменитым актером, описывал свои детские впечатления от знакомства с семьей Достоевских:

Илл. 3. П. А. Гайдебуров

Мои отец с матерью состояли в дружеских отношениях с Достоевскими. После смерти писателя его вдова, Анна Григорьевна, уговорила моего отца купить дачу в Старой Руссе, через переулочек от их дома [10, 252].

Павел Павлович также упоминал о простых обывателях — старорусских соседях Достоевских: солдате, который вытащил из Перерытицы задумавшую топиться Любу Достоевскую [10, 254], горьком пьянице Сидоре, избивавшем свое многочисленное семейство [10, 257], бесменном дворнике Достоевских Алексее Клементьевиче [10, 257–258]. Вспоминал Павел Павлович и пьяного регента Георгиевской церкви, который приходил в моменты запоя к дому Достоевских:

...светло-голубые глаза регента казались водянистыми, как это бывает у неизлечимых пьяниц, на щеках проступали белесые пупырышки, характерные для алкоголи-

ков, руки дрожали. Когда запой достигал высшего градуса, регент являлся под окна зеленого дома и разражался трагическими монологами. Они пугали мое детское воображение — столько в них слышалось жгучей боли, такая злая в них жила обида, столько ненависти было в проклятьях, которые он обрушивал на головы Достоевских за какие-то ему одному ведомые обиды... [10, 257].

Недалеко от дачи Федора Михайловича, на противоположном берегу Перерытицы, жила **Агрипина Ивановна Меньшова** (1849–1915) (прототип Грушеньки Светловой из романа «Братья Карамазовы»). В письме из Старой Руссы от 19 июля 1879 года А. Г. Достоевская сообщала мужу: «...вскоре пришла Грушенька Меньшова и провела у нас вечер» [7, 276]. В ответном письме Федор Михайлович замечал: «Посещение Грушеньки Меньшовой считаю предисловием к Ниловой пустыни» (30, 87). Очевидно, старорусская соседка уговаривала Анну Григорьевну поехать вместе с ней в Нилову пустынь.

По сведениям исследователя старорусского периода жизни и творчества Ф. М. Достоевского Л. М. Рейнуса, «жила она на Соборной стороне на середине аллеи, тянувшейся по берегу Перерытицы... Дом был записан на мать, Дарью Кузьминичну, богатую мещанку, суровую и скупую староверку...» [9, 49].

Судьба А. И. Меньшовой во многом трагична. В молодые годы она была влюблена в поручика Каспийского полка И. Коровайкина, который уехал из Старой Руссы и перестал поддерживать с ней отношения. А. Г. Достоевская узнала об этом из писем самой Грушеньки и ее подруги А. П. Орловой. Впоследствии Грушенька вышла замуж за офицера расквартированного в Старой Руссе Вильманstrandского полка и стала Агриппиной Шер. Ее муж умер через несколько лет. Достоевскому была знакома история Агриппины Ивановны. Очевидно, это повлияло на создание образа Грушеньки Светловой из «Братьев Карамазовых» [9, 51–52].

Был в соседях у Ф. М. Достоевского в Старой Руссе и подпоручик Вильманstrandского полка **Владимир Дмитриевич Дубровин** (1855–1879). В письме к К. П. Победоносцеву от 19 мая 1879 года Достоевский сообщал: «Здесь, когда я приехал, разговаривали об офицере Дубровине (повешенном) здешнего Вильманstrandского полка» (30, 67). Дубровин, молодой, двадцатитрехлетний человек, был арестован как распространитель листовок революционного содержания. В тюрьме он пытался покончить с собой, а на суде вел себя буйно. Однако его сумасшествие не было доказано. О Дубровине Достоевский слышал от своих старорусских знакомых. Вполне вероятно, что этот психологический тип не ускользнул от наблюдательного взора писателя.

И. Л. Волгин в своей книге «Последний год Достоевского» писал:

Подпоручик В. Д. Дубровин жил в Старой Руссе сравнительно недалеко от Достоевского: в доме вдовы священника Л. Г. Бедринской по Лебедеву переулку. Не исключено, что писатель встречал его во время своих прогулок [2, 18].

Лебедев переулок находился недалеко от курортного парка. Направляясь по Дмитриевскому переулку или проходя по Дмитриевской улице, Достоевский мог попасть в уединенный Лебедев переулок, где жил В. Д. Дубровин.

Недалеко от Дубровина, на улице Ерзовской, жил помощник городского исправника (с 1865 по 1879 гг.) Э. М. Готского-Даниловича, а затем, с 1880 по 1881 гг., исправник — **Петр Иванович Новиков**. В настоящее время в Государственном архиве Новгородской области хранятся дневники Новикова (ф. 719). Это 11 больших томов, состоящих из записей Петра Ивановича о служебной и общественной деятельности за 1858–1889 гг., сделанных аккуратным, убористым почерком. В основном они представляют собой фиксацию бытовых сторон жизни этого человека и характеризуют его как неординарную личность, отличающуюся оригинальным взглядом на события текущего времени. В дневниках П. И. Новикова мы находим множество городских реалий, которые мог наблюдать и на которые откликался Ф. М. Достоевский, пребывая в Старой Руссе.

Во время первого приезда писателя в город П. И. Новиков уже состоял в должности помощника старорусского исправника. Вполне естественно, что он должен был знать Достоевского. Однако ни в письмах Федора Михайловича, ни в дневниках Петра Ивановича мы не находим никаких доказательств этому. Новикову, конечно же, было известно о том, что за писателем в Старой Руссе был учинен тайный полицейский надзор. Поэтому Петр Иванович по долгу службы мог сам участвовать в следственных мероприятиях по делу Достоевского.

Говоря о старорусском окружении Достоевского, обязательно нужно иметь в виду, что среди соседей писателя были люди, которые лишь вскользь упоминались в его переписке с женой, и те, о которых он мог знать понаслышке. К таким лицам, например, отнесем многодетного купца **Сытова**, проживавшего некоторое время в доме Румянцева; **Плотникова**, лавку которого любили посещать Достоевские; купца **Александра Ивановича Сомрова** (его имя было в то время известно в городе); сторожа генерала **Леонтьева**; **Верховцевых**, которых мог встретить писатель у Румянцевых (впоследствии эту старорусскую фамилию Достоевский подарит своей героине — Катерине Ивановне из романа «Братья Карамазовы»). Также в своей переписке Федор Михайлович упоминал ямщиков Колгушкина, **Андрея** и **Тимофея**. К их услугам часто прибегал писатель. Прибавим к этому внушительному списку и фамилию исправника **Готского-Даниловича Эдуарда Михайловича** (?–1895), к которому обращалась Анна Григорьевна с просьбой помочь в получении заграничного паспорта для Федора Михайловича (29₂, 181) (этот же исправник, кстати, вел тайный надзор за писателем в Старой Руссе). Связи Достоевского с этими людьми еще не прослежены до конца.

Илл. 4. Дом Достоевских в Старой Руссе. 1881 г.

Итак, мы видим, насколько разнообразен был круг старорусских соседей Достоевского. Среди них — люди, известные в Петербурге, приехавшие на курорт, и коренные старорусцы, проживавшие рядом с писателем. Перед нами открывается пестрая картина старорусской действительности — мира, в котором жил и работал Достоевский. Этот мир населяли священники, купцы, врачи, военные, дворники, бунтари, убийцы, пьяницы, актеры, столичные жители, приехавшие на летний отдых. Думается, именно в этой реальности Достоевский мог уловить приметы городка Скотопригоньевска, неразрывно связанного с образом Старой Руссы.

В настоящее время Старую Руссу часто называют «городом Достоевского», «городом карамазовской истории». Можно выделить 27 литературно-мемориальных, историко-культурных и топографических объектов, связанных с жизнью и творчеством Достоевского. Ежегодно сюда приезжают тысячи туристов, чтобы узнать о старорусском периоде жизни и творчества писателя. Однако сегодня, в преддверии 200-летия со дня рождения Достоевского, мы становимся свидетелями того, что Старая Русса постепенно утрачивает свой исторический облик. Центральную площадь, где раньше располагался Гостиный двор (место прогулок Достоевского), местные власти хотят превратить в современный развлекательный комплекс. 5 декабря 2016 года старорусский краевед К. П. Смольняков опубликовал электронную петицию «Спасите город Достоевского, остановите разрушение его исторического облика», в которой попросил неравнодушных людей проголосовать против реконструкции Соборной площади⁷. Имя писателя по-прежнему является одной из важнейших культурных доминант города, тем мерилom, по которому определяется уровень духовного развития его жителей. Необходимо сохранить исторический образ Старой Руссы и память о земляках и знакомых великого русского писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 202. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках
- ² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30837. Л. 16.
- ³ Орлова А. Письмо к Достоевской А. Г. От 2 октября 1875 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30189. Л. 19 об.
- ⁴ В воспоминаниях А. Г. Достоевской он ошибочно назван: Н. А. Шенком (см.: [5, 717]).
- ⁵ Этот старорусский доктор ошибочно назван Александром Ансельмовичем Рохелем (Ройхелем) в именном указателе к «Воспоминаниям» А. Г. Достоевской (М., 1971. С. 492), энциклопедическом словаре С. В. Белова «Достоевский и его окружение», аннотированном указателе имен Полного собрания сочинений Достоевского (29, 356) и во многих других изданиях, посвященных исследованию биографии и творчества писателя. В то время как Антоном Антоновичем он поименован А. Г. Достоевской (см.: Рецепты А. А. Рохеля для Достоевских А. Г. и Л. Ф. // НИОР РГБ. Ф. 93.П.8.47), в каталоге РНБ как автор книги «Старорусские минеральные воды» (СПб., 1880), в монографии Л. Рейнуса «Три адреса

- Достоевского» [9, 16]. На эту ошибку впервые обратил внимание Б. Н. Тихомиров (см.: [13, 327]). *Александр Ансельмович* (он же — Исаак Аншелевич) *Ройхель* (1885–1933) — с 1 (14) сентября 1908 г. по январь 1909 г. совладелец петербургского издательства «Пантеон», умерший в эмиграции в Париже (см.: [3, 178]). К Ф. М. Достоевскому он не имел никакого отношения.
- ⁶ См. о взаимоотношениях Ф. М. Достоевского и Н. П. Вагнера: [11] и публикацию их переписки: [12].
- ⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.change.org/p/спасите-город-достоевского-остановите-разрушение-его-исторического-облика>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому / И. Л. Волгин // Вопросы литературы. — 1971. — № 9. — С. 173–196.
2. Волгин, И. Л. Последний год Достоевского : исторические записки / И. Л. Волгин. — Москва : Советский писатель, 1986. — 576 с.
3. Голлербах, Е. А. Германский след в русском Пантеоне. Петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912) как агент немецкой культуры / Е. А. Голлербах // Вестник русской христианской гуманитарной академии. — 2010. — Т. 11. — №3. — С. 177–187 [Электронный ресурс]. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/germanskiiy-sled-v-russkom-panteone-peterburgskoe-izdatelstvo-panteon-1907-1912-kak-agent-nemetskoj-kultury> (05.04.2017).
4. [Гриббе, А. К.] Холерный бунтъ въ Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ 1831 г. / А. К. Гриббе // Русская Старина. — 1876. — Т. 17. — № 11. — С. 513–536.
5. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / А. Г. Достоевская ; вступит. статья, подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — Москва : ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
6. [Достоевская, Л. Ф.] Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской / Л. Ф. Достоевская ; пер. с нем. Л. Я. Круковской ; под ред. и с предисл. А. Г. Горнфельда. — Москва ; Петроград, 1922. — 105 с.
7. Достоевский, Ф. М., Достоевская, А. Г. Переписка / Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская; изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1976. — 490 с. («Литературные памятники»).
8. Поляков, М. Н. Александр Карлыч / М. Н. Поляков // Старорусская правда. — 1970. — 22 сент. — № 150 (7729).
9. Рейнус, Л. М. Три адреса Ф. М. Достоевского / Л. М. Рейнус. — Ленинград : Лениздат, 1985. — 80 с.
10. Скарская, Н. Ф., Гайдебуров, П. П. На сцене и в жизни : Страницы автобиографии / Н. Ф. Скарская, П. П. Гайдебуров. — Москва : Искусство, 1959. — 308 с.
11. Сосновская, О. А. Достоевский и Вагнер : биография в переписке и переписка / О. А. Сосновская // Неизвестный Достоевский : электронный научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 5–13 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455212234.pdf (05.04.2017).
12. [Сосновская, О. А.] Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская : переписка / О. А. Сосновская; подгот. текстов, писем и публ. Е. Н. Вяль, О. В. Захаровой, О. А. Сосновской // Неизвестный Достоевский : электронный научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 14–36 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754240.pdf (05.04.2017).

13. [Тихомиров, Б. Н.] Достоевский и дети (из воспоминаний старорусского жителя) / подгот. текста и вступ. ст. Б. Н. Тихомирова // Достоевский и современность: материалы XIX Международных Старорусских чтений 2004 года. — Великий Новгород, 2005. — С. 322–327.

Yulia V. Yukhnovich

Senior Scientist Researcher of
F. M. Dostoevsky Memorial House-Museum
(Staraya Russa, Russian Federation)

yulyayu@list.ru

THE NEIGHBORS OF DOSTOEVSKY IN STARAYA RUSSA

Abstract. While spending summer time in 1872–1880 in Staraya Russa F. M. Dostoevsky used to meet and to be on friendly terms with various people. Among his acquaintances in Staraya Russa there were priest Ioann Rumyantsev, lieutenant-colonel A. K. Gribbe and his niece A. G. Eliseeva, general E. I. Leontiev, actress of a resort theatre A. P. Orlova, bourgeois A. I. Menshova (the archetype of Grushenka in the novel “The Brothers Karamazov”), journalist P. A. Gaideburov from Saint Petersburg, a married couple Jaclar. Moreover, his circle of acquaintances included the people hardly mentioned in the letters to his wife and those he could know by hearsay only. So, his relations with those people need further investigation. The present article shows the variety of Dostoevsky’s entourage. The contact with his neighbors could largely have an impact on the writer’s creative work.

Keywords: Staraya Russa, house of Dostoevsky, “The Brothers Karamazov”, archives, memories, memory, priest Ioann Rumyantsev, A. K. Gribbe, P. A. Gaideburov, Dr. A. A. Rochel

REFERENCES

1. Volgin I. L. Letters of Readers to Fedor Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1971, no. 9, pp. 173–196. (In Russ.)
2. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]*. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1986. 576 p. (In Russ.)
3. Gollerbakh E. A. Germanskiy sled v Russkom Panteone. Peterburgskoe izdatel’stvo «Panteon» (1907–1912) kak agent nemetskoy kul’tury [The German Mark in the Russian Pantheon. Petersburg Publishing House “Pantheon” as the Agent of the German Culture]. In: *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2010, vol. 11, no. 3, pp. 177–187. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/germanskiy-sled-v-russkom-panteone-peterburgskoe-izdatelstvo-panteon-1907-1912-kak-agent-nemetskoy-kultury> (accessed 5 April 2017). (In Russ.)
4. Gribbe A. K. Cholera Mutiny in the Novgorod Military Settlements of 1831. In: *Russkaya starina*, 1876, vol. 17, no. 11, pp. 513–536. (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii ego docheri L. Dostoevskoy [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]*. Moscow, Petrograd, 1922. 105 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M., Dostoevskaya A. G. *Perepiska [Correspondence]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 490 p. (In Russ.)
8. Polyakov M. N. Alexander Karlych. In: *Starorusskaya pravda*, 1970, 22 September, no. 150 (7729). (In Russ.)

9. Reynus L. M. *Tri adresa F. M. Dostoevskogo* [*Three Addresses of F. M. Dostoevsky*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
10. Skarskaya N. F., Gaydeburov P. P. *Na stsene i v zhizni: stranitsy avtobiografii* [*On the Stage and in Life: Pages of Autobiography*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 308 p. (In Russ.)
11. Sosnovskaya O. A. Dostoevsky and Wagner: Biography in the Correspondence. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [*The Unknown Dostoevsky: Online Research Journal*], 2015, no. 2, pp. 5–13. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455212234.pdf (accessed 5 April 2017). (In Russ.)
12. Sosnovskaya O. A. Fedor Dostoevsky, Nicolai Wagner, Anna Dostoevskaya: Correspondence. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [*The Unknown Dostoevsky: Online Research Journal*], 2015, no. 2, pp. 14–36. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754240.pdf (accessed 5 April 2017) (In Russ.)
13. [Tikhomirov B. N.] Dostoevskiy i deti (iz vospominaniy starorusskogo zhitelya) / podgotovka teksta i vstupitel'naya stat'ya B. N. Tikhomirova [Dostoevsky and Children (From the Memoirs of a Resident of Staraya Russa) / the preparation of the text and introduction by B. N. Tikhomirov]. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XIX Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2004 goda* [*Dostoevsky and Modernity: The Proceedings of the 19th International Conference in Staraya Russa, 2004*]. Novgorod the Great, 2005. Pp. 322–327. (In Russ.)